

Бай Хэби сохранял абсолютное олимпийское спокойствие. Даже когда его законный супруг оказался замешан в публичном скандале — да еще и по подозрению в связях с проститутками, — он и бровью не повел, проявив поистине генеральское хладнокровие.

Немного подумав, он отложил банный халат. Хотелось проверить, что творится в сети, но, как назло, телефона в карманах не оказалось.

Бай Хэби вспомнил, что, прочитав последнее сообщение от Цзинь Ао в WeChat, просто бросил мобильник в нишу между передними сиденьями и забыл забрать, когда выходил из машины.

Пришлось обуваться и спускаться вниз. Прихватив ключи, он вернулся на парковку за забытым телефоном.

— Совсем закрутился, всё из рук валится, — проворчал себе под нос Бай Хэби, спускаясь по лестнице.

Проходя мимо комнаты Цзинь Ао, он бросил быстрый взгляд на дверь: парень до сих пор не вышел из ванной.

«И что он там делает? — подумал Бай Хэби. — Запором мается или почки пошаливают?»

Выбросив мысли о Цзинь Ао из головы, он дошел до машины, выудил мобильник из ниши между сиденьями и нажал на кнопку питания. Экран не загорелся. Он зажал кнопку подольше — дисплей лишь на секунду выдал жирную красную иконку разряженной батареи.

Похоже, стоило ему договорить с Цзинь Ао, как трубка тут же благополучно сдохла.

Бай Хэби постучал пальцем по темному стеклу. Теперь понятно, почему он не получил никаких новостей о задержании Сы Циншуня из первых уст.

Ему пришлось снова тащиться в дом, ставить аппарат на зарядку и терпеливо ждать, пока тот наберет хотя бы пару процентов, чтобы запуститься.

Как только на экране погас логотип загрузки, телефон тут же захлебнулся в лавине уведомлений. Бай Хэби знал, что его ждет шквал звонков и сообщений, но реальность превзошла все ожидания.

Аппарат завис намертво прямо на экране блокировки, пару раз моргнул черным и ушел в глухой перезагруз.

Пришлось принудительно выключить его и запустить заново.

Он терпеливо ждал, пока прокрутится серое колесико загрузки.

Наконец-то отпустило.

Стоило телефону поймать сеть, как экран блокировки, даже не успев пустить владельца на рабочий стол, запестрел пушами: «Сы Циншунь подозревается в причастности к теневому секс-бизнесу».

Бай Хэби невольно подивился мощи технического прогресса — грязь и святость в наши дни разносятся по сети с одинаковой скоростью.

На главном экране над зеленым значком WeChat горел злобный красный кружок с цифрой «99+». Почта, судя по всему, забила под завязку еще полчаса назад.

Что ж, о ванне можно забыть. Бай Хэби вздохнул с досадой.

Рухнув на постель, он даже не успел толком устроиться — сразу открыл ноутбук и принялся разгребать этот завал. Одной рукой придерживая висевший на проводе телефон, он начал рассылать указания дежурным отделам компании. Ситуация требовала классического антикризисного пиара: нужно было гасить любые негативные упоминания об их бренде, оперативно опровергать фейки и координировать действия сотрудников в режиме ЧП.

Рядовые сотрудники Байши мало что знали о личной жизни своего босса, но вот акционеры были прекрасно осведомлены о его непростом браке с Сы Циншунем.

Если с Сы что-то случится, то ладно бы зашатался его собственный конгломерат Шандин — взбунтуются в первую очередь акционеры компании Бай.

Бай Хэби и без гадалок знал, из-за чего они поднимут вой. Всё как всегда упрется в шкурный интерес. Шандин для них — дойная корова, золотой мешок. И если Бай Хэби не будет умасливать этого «благодетеля» или, не дай бог, упустит его, виноватым сделают именно президента Бая.

Поэтому он просто решил игнорировать их панику.

Жаль только подчиненных, которым теперь придется вкалывать посреди ночи.

Почувствовав укол вины перед несчастными сотрудниками, Бай Хэби твердо решил выписать всем двойные сверхурочные, а от себя лично — накинуть сверху щедрый бонус.

На фоне новостей об измене и задержании Сы Циншуня список контактов Бай Хэби буквально взорвался. Знакомые и малознакомые люди спешили вставить свои пять копеек и поделиться

авторитетным мнением.

Большая часть сообщений, конечно, содержала дежурные слова сочувствия от друзей. Но хватало и трусливых анонимок. Чего там только не присылали — вплоть до откровенных предложений согреть его постель. Кое-кто даже не поленился прикрепить к своим туманным намекам «портфолио» во всей красе. Причем красовались на этих снимках отнюдь не породистые скакуны. Глядя на эти художества, Бай Хэби всерьез опасался заработать ячмень на оба глаза.

«Какое счастье, что старики сейчас за границей и преспокойно штурмуют заснеженные вершины, — подумал Бай Хэби. — Проведай они о случившемся, отец бы уже мчал на всех парах к его дому, чтобы устроить грандиозный скандал на всю ночь»

Сейчас оставалось лишь молиться, чтобы у родителей в горах окончательно пропала связь, а сами они не вздумали залезть в интернет. Ему позарез нужно было выиграть хотя бы немного времени.

Ему было плевать, какой пир во время чумы закатили злопыхатели в своих темных углах. Потерев уставшие от пошлых картинок глаза, Бай Хэби проигнорировал весь этот парад чужого безумия, слухов и сплетен вокруг мужа, и просто методично отправил всех спамеров и доброжелателей в черный список.

Выуживая из этого болота крупницы важной информации, он наконец наткнулся на сообщения от помощника Сы Циншуня.

Ассистента звали Фу Жэнь. Двадцатичетырехлетний круглолицый парень отличался редким простодушием. Несмотря на молодость, он уже успел обзавестись крепкой семьей и воспитывал годовалую дочку. У Сы Циншуня он работал года три-четыре, дело свое знал отлично и к обязанностям относился со всей серьезностью. Единственным его недостатком была излишняя мягкотелость: Фу Жэнь грешил тем, что любил проявлять щедрость за чужой счет.

На аватарке у ассистента красовался красный иероглиф «счастье», а в графе «имя» стоял ник «Служебное благословение» — не узнать его было невозможно.

Бай Хэби как-то раз в шутку спросил, нет ли у него еще четырех разновидностей праздничных открыток, на что тот лишь простодушно рассмеялся и признался, что у него и впрямь есть четверо братьев и сестер.

На этот раз добряк Фу прислал целую простыню текста. Бай Хэби впервые видел, чтобы этот невозмутимый парень так паниковал.

[Служебное благословение]: Брат Бай!!!

[Служебное благословение]: Не верьте сплетням в сети, это всё ложь и провокация! [Злость]
[Злость]

Судя по всему, эти сообщения Фу Жэнь строчил на эмоциях, прямо-таки исходя праведным гневом из-за сетевой клеветы.

[Служебное благословение]: Брат Бай, я понимаю, как вам сейчас тяжело, но всё совсем не так, как кажется! Брата Сы подставили, тут всё очень непросто. Я не могу раскрывать детали, но как только закончится допрос, брат Сы сразу же вам наберет. Пожалуйста, держите себя в руках!!! Не верьте слухам!!!

«С чего он взял, что я места себе не нахожу? — хмыкнул про себя Бай Хэби. — Я же еще слова не написал»

Впрочем, если подумать, они с Сы Циншунем были в контрах уже без малого два месяца, но тот, очевидно, так и не удосужился рассказать об этом своему помощнику. Неудивительно, что бедный парень при первом же шухере бросился строчить супругу шефа, взяв на себя роль его официального представителя.

Стало даже немного жаль бедолагу Фу, которого держали в неведении с обеих сторон. Бай Хэби решил не рушить его иллюзии — парню и так сейчас несладко, зачем подливать масла в огонь?

Он набрал ответ.

[Безупречный]: Да, я понял.

[Служебное благословение]: Только не рубите с плеча! Брат Сы скоро освободится, дождитесь его, умоляю! Вы же знаете, он не такой человек, как о нем пишут! Пиар-служба Шандина уже вовсю работает, где-то через час выйдет официальное заявление!

Глядя, как тихий и вежливый Фу Жэнь мечется, словно ошпаренный, Бай Хэби проникся сочувствием к несчастному ассистенту, которому посреди ночи пришлось разгребать дерьмо за боссом.

Тяжела доля наемного рабочего.

Пытаясь как-то унять панику парня, он полез в галерею картинок. Ему нужен был мем, транслирующий ровно три эмоции: легкое недоумение, абсолютное хладнокровие и щепотку сострадания.

Выбрав подходящий файл, он не спеша нажал кнопку «Отправить».

[Безупречный]: [Мем: «Ну ни хрена себе, вот это я прозрел.jpg»]

[Служебное благословение]:?

Ой, не то.

Ладно, сейчас переделаем.

Бай Хэби зажал картинку, выбрал «Отозвать» и отправил другой мем.

— Пользователь «Безупречный» отозвал сообщение —

[Безупречный]: [Мем: «Терпелка лопнула, даже панцирь не спасает.jpg»]

[Служебное благословение]:???

... Черт, опять промахнулся.

Ну и ладно, сойдет. Бай Хэби мысленно махнул рукой, но решил, что успокоить скачущее давление ассистента всё же стоит.

Лучше поздно, чем никогда.

Прекрасно зная, как утихомирить панику, Бай Хэби отправил парню щедрый перевод — и за верность службе наградить, и намекнуть, что не стоит накручивать себя лишний раз. Мол, видишь, шеф спокоен как удав.

[Безупречный]: Всё в порядке, я держу ситуацию под контролем.

[Безупречный]: [Перевод: 666 юаней | Сообщение: «Остынь»]

Однако несчастный Фу Жэнь не только не успокоился, но и вовсе забился в истерике. Объяснения посыпались одно за другим, словно из пулемета. Парень строчил как ошпаренный, начисто проигнорировав перевод.

Сообщения летели сплошным потоком. Стоя он сейчас перед Бай Хэби, тот бы всерьез испугался, как бы у ассистента язык не отсох от такой скорости речи.

До чего же довел человека этот мерзавец Сы Циншунь?

[Служебное благословение]:??????????

[Служебное благословение]:!!!!!!!

[Служебное благословение]: Брат Бай, умоляю, не злитесь! Я знаю, вы сейчас в ярости, но поверьте брату Сы хоть в этот раз, пожалуйста! [Слезы]

Бай Хэби пробежал глазами последнюю строчку и замер. Он провел пальцем по слову «поверьте», а затем горько усмехнулся. То ли наивности бедного Фу Жэнь, то ли собственной глупости.

[Безупречный]: Да я и не злюсь.

Глядя на сухой ответ и дурацкий мем, Фу Жэнь чуть не расплакался.

«Господи боже, да разве ж так выглядит человек, который не злится?!»

Он уже собирался набрать номер Бай Хэби, но, глянув через стекло допросной, заметил, что Сы Циншунь заканчивает разговор с офицером. Передумав звонить, Фу Жэнь лихорадочно застучал по клавишам, в спешке напрочь забыв про знаки препинания.

[Служебное благословение]: Брат Бай только не делайте глупостей брат Сы уже закончил давать показания сейчас заберет вещи телефон и выйдет ко мне я тут переговорил с дежурным они сказали что вам могут позвонить из участка уточнить кое-какие детали вы просто отвечайте как обычно...

Бай Хэби даже не успел дочитать до конца — взгляд зацепился за слова «полиция» и «позвонить», как вдруг тишину комнаты прорезала фортепианная трель.

Зеленый экран чата сменился окном входящего вызова.

На дисплее высветилось имя его загремевшего в участок благоверного.

«Неужели полиция?»

На автомате Бай Хэби ткнул пальцем в красную кнопку сброса.

И лишь секунду спустя до него дошло: полицейские вряд ли стали бы звонить с личного мобильного задержанного, для этого у них есть служебные телефоны.

А значит, звонил никто иной, как сам виновник торжества.

Бай Хэби, который сбросил звонок исключительно из нежелания общаться с полицией:

«...»

Сы Циншунь, который, едва получив телефон в руки, сразу же набрал мужа, чтобы всё объяснить:

«...»

<http://bllate.org/book/20379/2105720>